

УДК 355.48 (673) «1975/1992» (092)=(161.3)+355.292(=161.3)

**БЕЛОРУССКИЕ ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ:
НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ В АНГОЛЕ (1975 – 1992)****А.В. КУЗНЕЦОВА-ТИМОНОВА**
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

Статья посвящена участию советских военнослужащих в войне в Анголе (1975–1992) в качестве военных советников, специалистов, переводчиков и их положению в Республике Беларусь на современном этапе. Отмечены обстоятельства отбора и командирования военнослужащих, специфика деятельности военных переводчиков, особенности статуса воинов-интернационалистов.

Ключевые слова: локальные военные конфликты, воины-интернационалисты, военные советники, специалисты, переводчики, ветераны войн, военная история Беларуси.

Введение. Идея оказания помощи борцам за свободу на территории других государств и континентов в истории Беларуси далеко не нова. Ярким примером может служить молодой выпускник Варшавского кадетского корпуса, хорунжий Андрей Тадеуш Костюшко. После возвращения из Франции, не найдя своим знаниям применения в армии Речи Посполитой, он отбыл летом 1776 г. в Северную Америку, где начиналась война за независимость от Великобритании. Там его зачислили в американскую армию в звании полковника, а в 1783 г. «за выдающиеся заслуги» ему было присвоено звание бригадного генерала. Также он был награждён (в числе всего трёх иностранцев) высшим боевым орденом США – Орденом Цинцината [1, с. 105].

Определение «воин-интернационалист» сложилось в XX в., и значение его менялось в зависимости от эпохи. В период Гражданской войны так называли иностранцев, воевавших на стороне Советской России: например, автора «Похождений Бравого солдата Швейка» Я. Гашека. Позже юридически в СССР так стали именовать советских военнослужащих, а также сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности, принимавших участие в военных конфликтах на территории иностранных государств, которые рассматривались советским руководством как союзные и прогрессивные.

В первой половине XX в. самым, наверное, ярким примером такого рода стало участие советских военнослужащих – в том числе белорусов – в гражданской войне в Испании 1936 – 1939 гг., которая, по общему признанию многих её участников и свидетелей, стала чем-то вроде «генеральной репетиции» Второй мировой. Среди них были лётчики, танкисты, артиллеристы, специалисты ПВО, сотрудники спецслужб (советники разведывательно-диверсионных отрядов и разведчики-нелегалы), моряки. Многим опыт, полученный в Испании, пригодился в годы Великой Отечественной войны [2].

Во второй половине XX в. советские военнослужащие (офицеры, младшие командиры, солдаты срочной службы) направлялись для исполнения интернационального долга в разное время в страны Азии и Африки. Кандидаты на отправку в т.н. «спецкомандировку» поступали в распоряжение 10-го Главного управления Генерального Штаба СССР (т.н. «десятка»), и уже там проходило своеобразное «распределение» по странам и направлениям. Процедура осуществлялась максимально секретно. Если в Испании советские специалисты воевали под чужими именами (как правило, испанскими) или псевдонимами, то в Анголе и многих других «горячих точках» того времени советские военные советники, специалисты, переводчики находились без документов и без каких-либо знаков различия, партийные билеты сдавали в ЦК КПСС, а паспорта по прибытии в страну оставляли под охраной в советской военной миссии [3, с. 69].

Удостоверения участников боевых действий, которые приравнивали их обладателей к ветеранам Великой Отечественной войны, стали выдаваться с 1983 г. согласно секретному Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 17.01.1983 г. № 59 «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям». Тогда же было введено и понятие «интернационального долга», что существенно расширило эту категорию военнослужащих от только лишь находившихся в Афганистане до «военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в странах, в которых велись боевые действия» [4, с. 80]. Однако если для участников войны в Афганистане статус участника боевых действий присваивался автоматически, для прочих это было сопряжено с трудностью доказательства своего пребывания в «горячей точке», обусловленной дополнительной засекреченностью сведений.

Основная часть. Собственно, правовая категория «воин-интернационалист» была введена только в 1988 г., что окончательно отделило участников военных конфликтов на территории других государств от участников Великой Отечественной войны. После официальной публикации упомянутого Постановления № 59 право на льготы для ветеранов войны в Афганистане официализировалось, однако продолжало оставаться скрытым от общества для участников других военных конфликтов [4, с. 81].

Для освещения обстоятельств участия воинов-интернационалистов в военных конфликтах и их положения в современной Беларуси мы остановимся на примере ветеранов войны в Анголе. Выбор обоснован следующими причинами:

1) продолжительность войны: вооруженное противостояние в Анголе длилось более 40 лет (1961 – 1975, 1975 – 2002), и советские военные специалисты, в том числе представители Беларуси, принимали в ней участие на протяжении 17 лет (1975 – 1992);

2) большое количество наших соотечественников, служивших в Анголе и проживающих в Беларуси в настоящее время, что позволяет собрать самые разнообразные сведения и воспоминания об обстоятельствах службы и её последствиях в карьере и повседневной жизни для её участников: на данный момент собраны сведения о более 130 участниках войны в Анголе;

3) вовлеченность в участие в войне представителей самых разных воинских профессий (летчиков, специалистов ПВО, ВМФ, ВДВ, артиллерии, специалистов по комплектованию вооруженных сил, военных переводчиков, врачей и т.д.);

4) слабая изученность темы, порождающая необходимость объективного освещения её в научной и публицистической литературе.

Регулярные советские войска в Анголу никогда не направлялись и в боевых действиях не участвовали. На должности военных советников при ФАПЛА (*Forças Armadas Populares de Libertação de Angola* (порт.) – *Народные вооруженные силы освобождения Анголы* – Прим. А.К.-Т.) командировались старшие офицеры (в звании подполковника и выше, реже, майора), военные специалисты разных родов и видов войск (офицеры и младшие командиры). Функцией единственных регулярных воинских частей – подразделений морской пехоты – была охрана советского посольства и главной советской военной миссии в Луанде (*столица Анголы* – прим. А. К.-Т.). Сюда же мы можем отнести экипажи советских боевых кораблей, доставлявших в Анголу грузы и несших у побережья Атлантического океана боевую вахту. Единичны были случаи направления в Анголу солдат срочной службы – в качестве радистов, водителей, пекарей: в группах советских специалистов их бывало по 1-2 человека [3, с. 13].

Отдельную многочисленную группу советских офицеров, направлявшихся в Анголу для обеспечения точной и эффективной коммуникации между советскими специалистами и принимающей подсоветной стороной, были военные переводчики. Среди них выделялись:

1) курсанты Военного института иностранных языков (сейчас – Военный Университет МО РФ): выпускники ускоренных 10-месячных курсов в звании младших лейтенантов либо курсанты 2-3 курса;

2) т.н. «двухгодичники»: выпускники гражданских вузов, по основной специальности – переводчики или учителя иностранных языков (как правило, испанского и английского).

Последние направлялись в командировки в Анголу по линии Министерства обороны СССР в звании лейтенантов на два года. Положение выпускников МГПИИЯ (сейчас – Минский государственный лингвистический университет – Прим. А. К.-Т.) и отдельных других вузов имело ключевую особенность: до поездки в Анголу они не изучали португальский язык, не знали его, и вынуждены были овладевать необходимыми для успешной службы знаниями уже на месте. Переводчики служили в штабах военных округов, в бригадах, переводили письменную документацию, обеспечивали советско-ангольско-кубинские переговоры: на протяжении 1975 – 1989 гг. в Анголе находились регулярные кубинские войска. Также зафиксированы примеры привлечения выпускников МГПИИЯ к работе в качестве бортпереводчиков в составе летных экипажей, с использованием специальной фонетики и терминологии, чему также приходилось учиться фактически прямо в полете [3, с. 12–13].

Подсчет участников войны в Анголе среди бывших советских военнослужащих продолжается до настоящего времени. По новейшим данным российской общественной организации «Союз ветеранов Анголы», в течение 17 лет в этом военном конфликте приняли участие не менее 12 тыс. военнослужащих, не считая гражданских специалистов. Из них: 107 генералов и адмиралов, 7211 офицеров, 3,5 тыс. младших командиров и рядовых. В этот перечень не входят рабочие и служащие Советской Армии, а также члены семей военнослужащих [5, с. 59]. Из них на сегодняшний день нами установлены имена 167 человек, имеющих отношение к Беларуси: уроженцы республики, белорусы по национальности, граждане Республики Беларусь с 1991 г. В Республике Беларусь, по сведениям, полученным из областных и районных военных комиссариатов и собственноручно участников событий, проживает 145 человек (*подсчитано мной* – А. К.-Т.); сведения уточняются.

Официальное число погибших в Анголе при исполнении воинского долга – 54. Однако на 2018 г. установлено уже 83 имени погибших военнослужащих, гражданских специалистов и членов их семей [5, с. 264–283]. Представителей Беларуси среди них выявлено 6; трое похоронены на территории Беларуси, один – в Подмоскowie, один – в Ленинградской области, один – в Крыму (*подсчитано мной* – А. К.-Т.) [5, с. 266, 268, 277, 279, 281].

Не всех представителей Беларуси среди ветеранов войны в Анголе удалось разыскать. Большинство этих людей – военнослужащие запаса, имели советские удостоверения участников боевых действий и соответствующие льготы. С 1 января 2015 г. эти документы официально заменены на удостоверения ветеранов и инвалидов боевых действий на территории других государств национального образца [6]. Но среди них есть те, кто, проведя два года в боевых условиях и не раз оказываясь на волосок от гибели, даже получив боевые награды, не имеют никаких подтверждений своего исполнения интернационального долга [3, с. 153, 318], и натолкнулись на стену непонимания штабных работников и высшего командования, особенно в условиях развала СССР. Причины тому могли быть самые разные (беспорядок в отчётах, неуважительное отношение вышестоящего командования к офицерам, и т.д.), однако итог получался один и тот же: если удостоверение участника боевых действий не оформлялось сразу, то позже сделать это практически никогда не удавалось.

В современной Беларуси положение военнослужащих, признанных ветеранами боевых действий, регламентировано Законом Республики Беларусь от 17.07.1992 г. «О ветеранах» в редакции от 12.07.2001 г. [7]. Их отношение к собственному статусу и положению в обществе разнится. Отдельные люди едва ли не стесняются своего прошлого. В качестве примера приведем отрывок из письма полковника в отставке,

лётчика-истребителя, бывшего военного советника кубинских ВВС, служившего на Кубе и в Анголе (имя скрыто по просьбе респондента. – Прим. А. К.-Т.): «Во время всенародной борьбы со льготами очень «тепло» отзывались в СМИ о войнах-интернационалистах и их деятельности представители администрации. Я уяснил, что выступают крупнейшие национальные специалисты и знатоки истории локальных войн и военных конфликтов, а также роли в этих войнах советских военнослужащих. Мне стало стыдно за свой статус, и я теперь стесняюсь называть себя воином-интернационалистом и в этой связи что-либо вспоминать» [8]. Случай частный, однако не единичный.

Согласно Закону Республики Беларусь «О ветеранах» воинами-интернационалистами признаны военнослужащие, работники Министерства обороны, КГБ, МВД СССР и БССР, военнослужащие автомобильных батальонов и летного состава, работники, обслуживавшие воинские контингенты. С самого начала в тексте заложена определенная несправедливость: в каждом пункте ст. 3 Закона обозначены «Афганистан и другие государства», в пункте 5 отдельной льготной категорией обозначены работники (т.е. гражданские лица), командировавшиеся в Афганистан в 1979 – 1989 гг. Здесь в тексте закона заложена очевидная несправедливость. Подвиг и заслуги воевавших в Афганистане не оспаривались и не оспариваются: все, находившиеся на территории этой страны, автоматически считаются участниками боевых действий. Однако участники боевых действий в иных государствах – и война в Анголе тому пример – вынуждены своё участие в боевых действиях доказывать буквально по дням и неделям. Нахождение в зоне досягаемости обстрелов или регулярное попадание под бомбёжки на территории, не обозначенной как место проведения боевых операций, участием в боевых действиях в Анголе не считалось [3, с. 237]. Что касается направлявшихся в «другие государства», в т.ч. в Анголу, гражданских специалистов, то они вообще никак не защищены этим законом. Меры социальной защиты, применяемые в отношении ветеранов и инвалидов боевых действий, обозначены в стст. 12, 18 Главы 2 Закона о ветеранах. Их относительно немного. Дополнительно в главе 3 Закона обозначены меры социальной защиты в отношении членов семей (родителей, не вступивших в новый брак супругов, детей) военнослужащих, погибших в боевых действиях на территории других государств; во многом они идентичны мерам в отношении самих ветеранов и инвалидов боевых действий [7].

Заключение. Участие представителей Беларуси в военных конфликтах второй половины XX в., конкретно – войне в Анголе в 1975 – 1992 гг., всех обстоятельств этих событий и их последствий для конкретных военнослужащих и их семей требует кропотливого и глубокого научного исследования. Проведение такой работы осложняется слабой доступностью архивов Министерства Обороны Российской Федерации. Главной целью подобного исследования представляется не только выявление новой информации и систематизация уже имеющихся в распоряжении ученых сведений об участии наших соотечественников в боевых действиях на территории других государств, но и корректировка статуса ветеранов и инвалидов боевых действий на территории других государств в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юхо, Я. Наш нацыянальны герой // Я. Юхо // Сыны і пасынкі Беларусі ; пад рэд. С. Барыса. – Мінск : Полымя, 1996. – С. 105–106.
2. Воронкова, И.Ю. Беларусь и война в Испании (1936 – 1939 гг.) / И.Ю. Воронкова. – Минск : Беларус. нав., 2009. – 160 с.
3. Кузнецова-Тимонова, А.В. Воины-интернационалисты из Беларуси в гражданской войне в Анголе / А.В. Кузнецова-Тимонова. – Минск : Беларус. нав., 2017. – 354 с.
4. Данилова, Н.Ю. Военнослужащие, воины-интернационалисты, ветераны: динамика правового статуса / Н.Ю. Данилова // Социологические исследования. – 2001. – № 10. – С. 77–85.
5. Мы свой долг выполнили! Ангола: 1975 - 1992 / сост. С.А. Коломнин. – М. : «Студия Этника», 2018. – 296 с.
6. О некоторых вопросах перерегистрации документов, подтверждающих право граждан на льготы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 окт. 2012 г. № 448 // Президент Республики Беларусь: официальный интернет-портал – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-448-ot-1-oktjabrja-2012-g-819/. – Дата доступа: 5.02.2020.
7. О ветеранах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.04.1992 г., № 1594-ХП // Интернет-портал о законодательстве Республики Беларусь. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_veteranah.htm. – Дата доступа: 15.02.2020.
8. Воспоминания военного советника ВВС/ПВО ФАПЛА полковника Д. (имя скрыто по просьбе респондента). – Из личного архива А.В. Кузнецовой-Тимоновой.

Поступила 05.06.2020

BELARUSSIAN INTERNATIONAL WARRIORS: THE EXAMPLE OF VETERANS OF THE WAR IN ANGOLA (1975 – 1992)

A. KUZNETSOVA-TIMONOVA

The article is dedicated to the soviet warriors' participation in the war in Angola (1975 – 1992) as military advisers, specialists, interpreters, and their status in the Republic of Belarus now. The author notes circumstances of their choice and departure, specificity of the military interpreters' affair, peculiarities of the international warriors' state.

Keywords: local wars; international warriors; military advisers; specialists; interpreters; war veterans; military history of Belarus.